

Слайд 1

Час интересной книги: ГРАНДИОЗНЫЙ СИБИРСКИЙ ЭПОС: РОМАН «ТОБОЛ» АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА».

Слайд 2 На экране — портрет писателя А. Иванова.

В современной русской литературе есть писатели, каждое произведение которых вызывает живой интерес как читателей и критиков. К числу подобных авторов относится и Алексей Викторович Иванов. Он автор бестселлеров «Ненастье», «Географ глобус пропил», «Сердце Пармы», «Золото бунта». Писатель работает в самых разных литературных жанрах.

Слайд 3 На экране — обложки книг романа «Тобол».

Одно из самых масштабных произведений Алексея Иванова на сегодняшний день - это грандиозный сибирский эпос «Тобол». Алексей Викторович в последнее время работает на стыке литературы и кино, поэтому и жанр этому произведению он определил по-киношному - **роман-пеплум**, ранее не использовавшийся в литературе. Для данной литературной формы характерны такие признаки: *как масштабность, большое количество массовых сцен, множество переплетенных сюжетных линий, большой объем*. Роман состоит из двух книг: «Тобол. Много званых» и «Тобол. Мало избранных». Книги вышли с некоторым перерывом, первая в 2016 году, вторая — в 2017-м. Деление книги на две части тоже весьма условно. Сам писатель говорит, что сделал это исключительно для того, чтобы проще было издателю и ему самому. Вторая книга начинается с того места, на котором мы расстались с героями в первой книге.

Слайд 4

В своем произведении Алексей Иванов обращается к одному из самых интересных периодов в истории России — покорение Сибири. Действие романа разворачивается в столице Сибири — Тобольске, или, как его именует автор, — Тоболе, в начале XVIII века, в эпоху преобразований Петра I.

Слайд 5

Роман стал популярен: тираж первой части допечатывался трижды в течение года. Многие рецензенты называли Алексея Иванова первооткрывателем темы Сибири в царствование Петра I. На слайде вы видите барельеф с изображением Петра Первого и надпись на старославянском языке: «Петр Первый царь».

Слайд 6

Здесь народы и веры перемешались. Иванов увязал в своем повествовании представителей самых разных групп и сословий: раскольников, замысливших побег из неволи, пленных шведов, ссыльных шляхтичей, каторжников, инородцев, китайских контрабандистов, воинственных степняков джунгаров, православных миссионеров, бухарских купцов, офицеров и чиновников

Слайд 7 шаманов,

Слайд 8 казаков — все они вместе так или иначе повлияли на нашу историю.

Роман наполнен многочисленными героями и сюжетными линиями, описанием баталий Тобола и военного лагеря кочевников, старообрядческой деревни и узников каземата, петербургской и московской жизни бояр и князей... Автор рассказывает о столкновении двух жизненных укладов, о том, как творилась «судьба российской Азии».

Слайд 9

Вымышленных персонажей в романе не так уж много. Основные герои прописаны с реальных исторических персонажей.

В центре повествования — первый губернатор Сибири князь **Матвей Петрович Гагарин**, который приезжает в Тобольск и начинает стягивать всю власть в свои руки, плетет интриги за спиной царя. Например, Каждую десятую шкурку отдавали ему. Губернатор Матвей Гагарин был повешен Петром за казнокрадство;

На слайде вы видите рельефное изображение мужчины в парике с гербом. По периметру надпись: «Первый губернатор Сибири – князь Матвей Петрович Гагарин. 1711. Тобольск 1719. На обороте фрагмент карты Тобольска с двумя фигурами стрельцов и надписью: «Славен град Тобольск. Год основания 1587»

Слайд 10

Также в книге изображена фигура великого сибирского деятеля — **Семён Ульянович Ремезов**, архитектор, историк, первый картограф Сибири; который одержим мечтой построить в Тоболе кремль и храм. Он создал карту Тобольска и его окрестностей. А также в романе идет повествование о семье Ремезова.

Ремезов создал с сыновьями чертеж Сибири, чертеж Тамбовской губернии, восстановил летопись похода Ермака в Сибирь, описал легенду, что из крови Ермака в Сибири выросли цветы жарки. Татары скрывали могилу Ермака и ее открыл Ремезов. Он также нашел в степи кости мамонта и собрал остов мамонта, выставив его на площади в Тоболе.

Слайд 11: (Послушайте отрывок из романа, в котором бухарский купец продает бумагу для книг русскому архитектору Ремезову и его дочери Марии).

— «Пока не было покупателей, бухарец Турсун сидел в своей лавке лишь при свете углей в жаровне. Ставни на двух маленьких окошках мерзливый Турсун закрывал, чтобы не выстуживало. Угли сказочно переливались в плоском медном тазу на коротеньких изогнутых лапках, и посуда на полках таинственно поблёскивала, будто сокровища в пещере джинна: пузатые и тонкогорлые кумганы, похожие на павлинов; покрытые чеканкой блюда Исфахана; большие казаны с витыми ручками, поставленные на полу набор; толстое зелёное стекло Ургенча и расписной китайский фарфор. Ремезов распахнул дверь, вошёл в лавку, окутанный облаком холода, и привычно пошаркал подошвами по тряпке, брошенной у порога.

— Почто впотьмах сидишь? — спросил он. — Марeya, ноги оботри. — Салам, Семён! — обрадовался Турсун, вскочил и сунул в угли лучину. Светец

озарил товары бухарца — тебризские ковры на стенах, полосатые халаты, обитые серебром сёдла, сундуки, мешки в углах, ларцы и коробочки на полках, отрезки ткани на прилавке. Маша восхищённо оглядывалась.

— Чего желаешь, Семён-эфенди? — широко улыбался Турсун. Ремезов был давним и выгодным покупателем. Турсун сразу нырнул в сундук, где лежали стопы разной бумаги, и выложил на прилавок несколько листов. Ремезов вытер руки о грудь и принялся придирчиво разглядывать листы, поднося их к лучине на просвет.

— Смотри, Марея, — строго сказал Ремезов, — на хорошей бумаге есть водяные знаки. Мне нужны вот эти — с волком, с кораблём и где башка дурака в колпаке. Другая бумага — только высморкаться в неё. На боку у Ремезова висела большая прямоугольная сумка из кожи.

— Дочку решил к ремеслу приставить? — спросил Турсун.

— Не бабское дело книги писать, — отрезал Ремезов. — Учю бумагу выбирать, чтоб вместо меня к тебе, торгошю, бегала.

— Возьми нашу бумагу, бухарскую.

— Дрянь ваша бумага, — уверенно заявил Ремезов. — Рыхлая и толстая. Краску пятном впитывает, а наклеишь на доску — желтеет, собака.

— Скоро Ходжа Касым китайскую привезёт, рисовую.

— Рисовая от нашей краски буровится, или пузырьём её выгибает.

— Воском натирай. Или мои краски бери.

— А что у тебя? — с сомнением заинтересовался Ремезов. — Давеча ты мне продал — дак лучше ослиным навозом рисовать.

— Камча твой язык, Семён-ата! — обиделся Турсун. — Дочь у тебя — роза Шираза, а ты ругаешься в её чистые уши, как погонщик! Маша польщённо заулыбалась бухарцу. Турсун нырнул в другой сундук и начал выставлять на прилавок маленькие глиняные горшочки с красками.

— Мне ведь губернатор конклюдии написать заказал, — с нарочитой небрежностью сообщил Ремезов. — Слышал небось?

— Весь Тобольск о том шумит, — угодливо пропыхтел Турсун из сундука. Ремезов выпятил грудь и важно расправил бороду.

— Вот кармин, — начал объяснять Турсун и поцокал языком от восторга, — вот сурьма, вот илийская земля, она как персик, а вот тёртый малахит.

— Вохру я на Сузгуне беру и в деревянном масле творю, — Ремезов внимательно разбирал горшочки с красками, — и ярь-медянка своя.

— Киноварь, — показал Турсун, — её яйцом разводить. Горит, как бычья кровь. А эти чёрные — из жжёной слоновой кости и ореховой скорлупы.

— Я на печной саже делаю.

— Сажа глухая, а ореховая краска мягкая, древесное тепло показывает.

— Олифу или гречишный мёд добавить — то же самое.

— Ещё у меня коралл есть и пурпур из Трабзона, — похвастался Турсун.

— Дорого, — вздохнул Ремезов. — Спрошу у Матвея Петровича. Даст денег — пришлю к тебе Машку за пунцом.

— Тогда и про лазурь спроси. На укусе она как глаза у шайтана.

— Я уже думал, — Ремезов потерял бороду, — боюсь, на укусе парсуна вонять будет два месяца, не примет Матвей Петрович в горницу.

— А для Мариам не возьмёшь гюлистанские румяна? — Турсун посмотрел на Машу и весь сморщился в улыбке. — Щёчки будут как яблочки!

— Рано ей ещё, — сердито заявил Ремезов. — Намажется — я её проучу, как Ванька Постников свою Аньку проучил.

— А что Иван-бай сделал? — купился любопытный Турсун.

— Умыл Аньку. Взял её за ноги и крашеной мордой по всему Прямскому взвозу проволочил от Софийского собора до щепного ряда.

— Ай-яй-яй! — поразился Турсун. — Нехорошо!

— Не было такого, дядя Турсун, — сказала Маша. — Батюшка сочинил.

— Сердитый ты, как верблюд, Семён-эфенди! — опять обиделся Турсун. — Такую красавицу красотой попрекаешь! Звезда Чимгана! Какой калым за неё попросишь? Я младшему сыну ищу жену.

— Тебе мой калым не по кошелю, — надменно сказал Ремезов.

— Откуда тебе знать? — заревновал Турсун. — Назови цену! Маша смущённо отступила за плечо Ремезова.

— Отдам Машку за зверя такого — крокодил называется. Добудешь? Ремезов говорил совершенно серьёзно. Крокодилов рисовали на лубках, купцы привозили такие лубки из Москвы в Тобольск на ярмарки. Семён Ульянович сам покупал сыну Петьке лубок про войну Бабы Яги с крокодилами.

— Добуду! — самоуверенно заявил Турсун. — А что это за скот? На буйвола похож? На овцу? На кого?

— На Ходжу Касыма вашего.

— Опять шутишь, Семён-ата? Говори правду! Что делает крокодил?

— Крокодил — лучшее тягло хрестьянину, — сообщил Семён Ульянович. — Хошь — паши на нём, хошь — скачи верхом, хошь — на охоту с ним ходи, и удой по три ведра.

Маша, отвернувшись, смеялась, а Турсун искренне заинтересовался ещё неведомым ему ценным животным. Он решительно выложил на прилавок перед Ремезовым обрывок бумаги и поставил чернильницу с пером.

— Нарисуй мне крокодила! — потребовал он. — Ты же изограф! Нарисуй, а я найду в Бухаре, там всё есть, ежели не в куполах, так на улицах!» [1, с. 117–121].

Слайд 12

Один из героев романа - Шведский офицер армии Карла XII **Филипп Юхан Табберт фон Страленберг**, который вошел в историю как создатель карты «**Россия и Великая Татария 1730 г.**» и книги «**Историко-географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии**», изданных в Стокгольме в 1730 г.»

По сюжету романа Ремизов не давал Страленбергу свои чертежи, тогда Табберт попросил остячку Айкони, которая жила у Ремизовых, и она для него своровала эту книгу у Ремизова. Она была счастлива, что с ней такой мужчина, она его называл «князь». А потом испугалась, и чтобы скрыть следы воровства, подожгла мастерскую архитектора Ремизова.

Айкони думала, что Таберт убежит с ней в тайгу, что он ее любит, а он ее выгнал! Она хотела убить себя ножом, но Новицкий, ссыльный украинский военный, не дал ей это сделать и помог ей убежать в тайгу, он любил Айкони.

Айкони очень сильная, она жила в тайге, победила медведя, она была язычница, верила в идолов, не хотела принимать христианство.

Очень интересно описание пожара: звонят колокола и весь город бежит на помощь, ночь, все полыхает, а люди спасают иконы, это для них святое, это главное! Все вещи погорельцев люди несли к себе по домам для сохранения, чтобы потом все вернуть, и никто ничего не возьмет!

Слайд 13

Также в романе очень мощно изображены фигуры ссыльного митрополита **Иоанна**, он рассказывал про остяцкую икону «Христос в темнице», и чудеса, которые с ней происходили. Она была вырезана из дерева и находилась в Троицкой церкви в Тобольске, в ней сосредоточена вся боль человеческая.

Митрополит Иоанн тайком ездил по городу ночью и помогал бедным, и видел, как Иисус с иконы ходит по ночному по городу. Утром, в церкви Икона стояла на прежнем месте, а деревянные ноги Христа были забрызганы грязью.

Описывается чудо, Чудо, произошедшее с митрополитом Иоанном: когда он умер, в руке его горела свеча, которая потом не затухала два месяца, пока его не отпел другой митрополит Фвлофей.

Интересна Легенда О Мангазее: святой **Василий мангазейский**, история святого: ему было 14 лет, он был сторожем в пушном амбаре. Воры воровали казну, а он молился и не стал прерывать молитву. Мальчика за эту провинность забили насмерть.

Через 40 лет гроб с его телом всплыл, его мощи оказались нетленны и люди стали почитать его в Мангазее. Потом город пришел в упадок. Мощи Василия захоронили у Туруханского монастыря, 700 верст от Мангазеи. Однажды Иеромонах Тихон увидел, что среди сугробов вытаял холмик, могила святого, там цвели цветы, а в них спал юноша. И тогда монахи мощи Василия Мангазейского перенесли в монастырь и стали почитать.

фигура **Митрополита Филофея Лещинского**, епископа русской церкви, с 1702 г. тоже не вымышлена автором. Митрополит Сибирский и Тобольский, он канонизирован церковью за праведную жизнь и особые заслуги как святитель - священно начальник, высший чин церковной иерархии. Он проповедовал христианство у коренных народов Сибири остяков, самоедов, вогулов.

На слайде митрополит Филофей изображен во весь рост в клобуке, мантии с крестом в правой и с жезлом в левой руке. Под портретом по белому фону надпись.

Слайд 14

*В романе описывается миссионерская деятельность владыки Филофея, он крестил инородцев в Софийском соборе в Тоболе. **Владыка Филофей говорил: «без крещения душа не будет бессмертна, а без познания мир не будет божьим»***

Однажды в одну из миссионерских поездок остяки в селении Певлор захватили его, связали и хотели сжечь, хотели посмотреть, спасет ли Бог его? Когда уже костер пылал, казаки напали на остяков и спасли владыку Филофея. Остяки подумали, что русские это бурелом, от них не скроешься! Филофей не хотел говорить губернатору Гагарину, что его чуть не сожгли, но о губернатор допытался и отправил казаков на расправу. По Оби на лодках они приплыли в селение. Русские сожгли его.

Слайд 15

Также невымышленный герой в книге ссыльный украинский военный и образованнейший человек своего времени **Григорий Новицкий**. За участие в выступлении Мазепы, раскаявшись, был сослан в Сибирь. В Тобольске с 1712 года. Через весь роман проходит линия любви Новицкого к остяцкой девушке Айкони, которую привезли казаки с Певлора.

Новицкий участвовал в миссионерских поездках митрополита Филофея Лещинского по средней и нижней Оби к хантам (остякам) и манси (вогулам) (1712—1715).

По результатам экспедиций Новицким была **написана книга «Краткое описание о народе остяцком»**, в которой содержатся сведения о хозяйстве, материальной и духовной культуре этих народов. Эта книга была одним из первых в мировой науке чисто этнографических описаний. Новицкий был убит хантами — противниками крещения. В сюжете книги Гагарин велел Новицкому написать книгу про остяков.

Пленных шведов и китайских послов Алексей Иванов списывал с исторических документов. Оттого книга получилась такой достоверной. Сам автор утверждает, что в «Тоболе» 90 % исторической правды, он искажал только самые незначительные факты, которые не меняли ход событий.

Слайд 16

Одна из самых интересных линий романа — жизнь коренных сибирских народов: остяков, вогулов и других. Они были чисты и честны, как дети. Например: в Певлоре один из

остяков напился, сел в другую лодку и уплыл, и уснул в лодке, когда он проснулся, обнаружил, что сел в другую лодку, понял, что своровал ее, и утопился!

(Послушайте отрывки из книги о жизни малых народов)

— *«На берегу в траве, пробивающейся сквозь холодный северный песок, лежали лёгкие остяцкие лодки — похожие на сушиёных тайменей, калданки из бересты или смолёных шкур и вогнутые долблёные обласы. У воды валялись выброшенные рекой древесные стволы, обмытые до белизны, будто кости. На крестовинах из жердей висели сети с ключьями водорослей, рядом сохли огромные плетёные корзины — рыболовные морды. Остяки селения Певлор уже давно заметили на Оби русский парус и теперь ожидали пришельцев на покато́м склоне берега. Их было человек сорок — два десятка мужиков в кожаных рубахах, чернокосые бабы в расшитых халатах и детишки» [1, с. 35–36].*

— *«Селение Певлор располагалось на широкой опушке соснового бора, по-северному приземистого, но светлого. Три больших бревенчатых домины с толстыми крышами из дёрна казались по брови вкопанными в землю. Всюду торчали шесты с развешенной проветриваться зимней одеждой и гроздьями юколы — вяленой рыбы. Рядом с домами высились летние печки из камней, скреплённых глиной. Образуя околицу, выстроились чумы из шкур или бересты, и громоздились "костры" — составленные на просушку длинные лесины. Певлор, как сухопутный ковчег, был хорошо снаряжён для жизни на огромной и вечно холодной Оби, где зима в семь раз длиннее лета. Даже лабазы — хозяйственные избышки из колотых брёвен — стояли на столбиках-опорах, но не от медведей и росомах, как в тайге, а от собак.*

У собак имелась своя деревня, выгороженная жердями, — с домиками, спальными ямами и с уличной печкой-дымокурком. Остяки считали собак особой породой людей: с собаками разговаривали, как с равными, объясняли им жизнь и рассказывали сказки, чтобы они знали таежных духов по именам. Мохнатые улыбчивые псины всегда толклись среди людей, но старались соблюдать правила общежития. Такая головастая зверюга могла разорвать волка, но терпела, когда ребенок хватал за уши или трогал крепкие зубы. Самостоятельными, как собаки, были и олени. Летом они уходили в леса на кормежку, но время от времени всем стадом возвращались к Певлору и, путаясь рогами, забивались в большой щелястый сарай, выстроенный за околицей» [1, с. 37–38].

— *«Остяки жили в больших общих полужемлянках, а вогулы, подобно русским, строили избы для каждой семьи отдельно, но избы толпились по берегу Конды как попало, кучей без улиц. Вогульские дома углами опирались*

на вкопанные короткие сваи, будто стояли на ножках; стены были сложены из расколотых пополам и затесанных бревен — их острия торчали во все стороны на разную длину; окна-щели были прорублены почти под свесом крыши — в окна выходил дым очагов; вместо дверей висели шкуры. Двускатные кровли вогулы застилали толстым слоем лапника, его прижимали слегами; верхние концы слег были связаны попарно и перекрещивались над гребнями крыши. На подворьях, огороженных жердями, росли старые ели, корячились какие-то кривые и приземистые строения и охотничьи амбары на столбах. Вогульская деревня выглядела диковатой и сказочной, словно стадо таежных страшилищ — когтистых, рогатых и обросших рыжей шерстью сухой хвои» [1, с. 527].

Слайд 17

— Причудливые верования, шаманские обряды, образ жизни и мировоззрения придают роману ту самую таинственность и мистичность, которая органично вплетается в общую картину романа.

(зачитать)

— *«Язычники не ходили на свои капища, как православные ходят в церкви, а мусульмане — в мечети. На капища ходили шаманы с подручными и реже — князя [1, с. 55]. ...шаман Хемьюга в это время стоял на краю капища... <...> Сюда, на капище, Хемьюга приходил редко. Здесь он говорил только с большими богами, которые живут на высоком небе, а лишний раз тревожить таких богов не стоило. Если затяжная стужа, или голод, или падёж оленей — тогда надо было идти сюда, а для обычной жизни, которой управляют мелкие духи, у Хемьюги имелся особый балаганчик за оленьим загоном — "темный дом". Там Хемьюга лечил, гадал и уговаривал духов послать удачу.*

Капище находилось на поляне, которая наискосок съезжала к мелкому верховому болотцу. Поляна заросла высоким бурьяном, из травы кое-где углом торчали полуистлевшие срубы развалившихся старых лабазов. Лет десять назад Хемьюга построил три новых священных лабаза, три чамьи: они стояли на столбах, а их двускатные кровли уже покрыл мох. Над болотцем вздымался высокий двуногий идол; слева у него была одна рука, а справа — две; вместо лица у идола было прибито почерневшее и помятое серебряное блюдо, а на груди идола Хемьюга вырезал еще одну личину. К двум соснам на опушке была привязана жердь, к которой Хемьюга стоймя привалил менквов — малых болванов. Их было семь, как и положено: старший слева, младший в середине, средний справа. Заостренные головы менквов были обвязаны платками и увенчаны лохматыми шапками. На краю поляны раскорячилась на ветвях огромная упавшая ель; хвоя и кора с нее

давно облетели; тонким концом вершины ель уходила в подернутое ряской черное болото. Бессолнечное небо освещало капище странным неживым светом» [1, с. 62].

Слайд 18 (зачитать)

— «...Хемьюга вышел на середину капища, сбросил пояс и нацепил на лицо берестяную маску с прорезями для глаз и острым клювом. Он согнулся, накинув одежду себе на голову, тихо запел и стал крутиться, топчась в зарослях. Он переваливался с бока на бок, словно птица, и мёл распушенными рукавами по траве. И вслед за верчением шамана вокруг капища побежал ветер, зашевелил бурьян на поляне и папоротники в лесу, зашумел мелкими елочками. Всё уже было неладно. Края поляны и глубину леса затягивала какая-то слепота. В непонятном тоскливом мороке деревья в чаще, кажется, медленно шевелились, колыхались — то ли сами оживали, то ли их трясло: похоже было, что из бездны тайги что-то огромное и невидимое приближалось к капищу, по пути натываясь на ели и кедры. Ряска на болотине задрожала, из чёрной воды тихо всплывали какие-то облепленные травой бугры» [1, с. 64].

На слайде вы видите экспозицию Тобольского музея с изображением языческих идолов, в которых верили сибирские народы и митрополита Филофея.

Обращение сибирских племен в православие — еще одна из увлекательнейших сторон романа.

Слайд 19

Еще один персонаж - **Иван Дмитриевич Бухгольц** — русский военный и государственный деятель, сподвижник Петра I, генерал-майор, основатель Омска. В романе он ведет войну с джунгарами, автор показал храбрость русского воинства.

Слайд 20

Трагична история старообрядцев, одержимых идеей, что мирской путь надо прекратить на пылающем корабле, который вознесет их в царство небесное. Массовые самоубийства в старообрядчестве — феномен религиозной жизни России в конце XVII—XIX веках, заключавшийся в коллективных самоубийствах на религиозной почве старообрядцев-беспоповцев. Наиболее распространённым способом самоубийства было самосожжение («гари»). Старообрядец Авдоний и другие раскольники работали на строительстве церкви в Тоболе и мечтали совершить побег и вознестись на огненном корабле, что им и удалось в конце.

В романе описана история старообрядки Алены-Епифании, когда арестованных вели через Тобол, она сбежала, а в это время Семен Ремизов, сын архитектора, чистил снег, она забежала во двор. Ее конвоиры поймали, но Ремизовы выкупили ее в холопки, спасли. У Семена умерла жена и он хотел ее забыть, женившись на Алене, ее потом называли Епифанией. Но Алены-Епифания с молодости была знакома с Авдонием, они встречаются и Алена убегает с ним от Ремизовых.

Автор проделал огромную работу, изучая исторические источники, данные этнографов и археологов. «Роман изобилует отступлениями, развернутыми экскурсами в историю Сибири, подробными описаниями городов и селений.

Еще одна линия в романе: судьба девочек-остячек Айкони и Хамани. Они были близнецы и могли слышать и видеть друг друга на расстоянии. Маленькая остячка Айкони попала в помощницы по хозяйству в дом Ремизовых.

Вставляемые автором в историческую книгу фэнтези-элементы уже таковыми не ощущаются, и вполне себе верится, что Айкони могла совершить колдовской ритуал и приворожить себе жениха Таберта. Правда, приворожила-то в итоге Новицкого, не того, кого требовалось.

Хамани попала в гарем к бухарцу Касыму. Описание встречи двух сестер в бухарской слободе. Их души слились, узнали, как жили сестры два года.

После прочтения книги, в памяти остается много полезной информации о России петровской эпохи – и о войне со шведами, и о покорении Сибири.

На одной странице вы читаете о китайском посольстве и джунгарах-степняках; на другой о жите-бытье остяков-язычников; на третьей уже о судьбе ссыльных шведов, отправленных в сибирскую глушь после проигранной войны.

Вдобавок тут и китайцы, и татары, и казаки, староверы-раскольники – всё вперемешку, смешались люди, кони, однако так оно и было, подобное столкновение культур описано вполне органично.

Читается роман крайне интересно, и полезно для расширения кругозора, и почерпнете немало нового об истории собственной страны. Обещаю, вы не разочаруетесь.

Иванов знает старинные названия географических объектов и технологии возведения речных судов, опыты вогульских шаманов. В то же время он не делает попыток пояснить значение устаревших слов и местных терминов, предлагая читателю самостоятельно, без “переводчика”, погрузиться в созданную им атмосферу» [5].

Произведение написано очень красивым языком, возникает ощущение, будто общаешься с человеком того времени, настолько точно переданы все особенности. «Обычай и уклад разных слоёв общества, строительство Тобольского кремля, сокровища скифских могильников, доспехи Ермака, несколько любовных линий, дружба и предательство — всё здесь соединилось в увлекательнейшее повествование...

Возможно, многое не соответствует исторической правде, но это художественное произведение, и автор хотел донести до нас дух того времени» [5].

Слайд 21 На экране — афиша фильма «Тобол».

Произведение очень быстро стало культовым и совсем не удивительно, что по мотивам романа в 2018 году был снят фильм. Фильм «Тобол» стал самым масштабным кинопроектом, созданным когда-либо на территории Тюменской области. Сценаристом выступил Алексей Иванов, который, а позже потребовал убрать свое имя из титров. Причиной тому стало несогласие с точкой зрения режиссера. И тем не менее экранизация романа «Тобол» принесла произведению еще большую известность.

Главные роли исполнили: Дмитрий Дюжев, Дмитрий Назаров, Евгений Дятлов, Павел Табаков и др.

Слайд 22, 23

«Судьбу, ниспосланную свыше, укрой под крыльями любви» — это слова из песни, написанной специально для фильма Александром Новопашиным, над музыкальным оформлением поработал известный тюменский бард Сергей Ломакин, а исполнил — тюменский певец Мансур Карибов.

Слайд 24 Саундтрек Мансур Карибов Тобол.

Слайд 25. Заключение.

Мне хочется закончить нашу встречу словами книжного критика Галины Юзефович: «Если вам удастся занырнуть в "Тобол", то, поверьте, выныривать не захочется. Такова уж природа ивановского дарования, что в любом — даже самом гиблом — жанре он ухитряется многократно превзойти ожидания: не просто прыгнуть выше заданной планки, но вообще выполнить какое-то совершенно иное и неожиданное упражнение» [4].

«Тобол» Александр Новопашин

Мне слышен в имени твоём
Степных коней табунный топот,
Вздымавший к тучам с вороньём
Костров клубящуюся копоть.
Молись, чтоб сабель перезвон,
Скрещённых над Чувашским мысом,
Пронзающий предсмертный стон,
Смолк навсегда в лазурной выси.

ПРИПЕВ:

О, Ангел, в небо воспаривший,
Во славу Господа труби!
Судьбу, ниспосланную свыше,
Укрой под крыльями любви.

Пусть в снежном имени твоём
Утихнет выюг скользящих посвист,
Под белокаменным кремлём

Сплетающий позёмки в косы.
Сквозь толщу плотных облов
В раскатах грозного набата
Вернёмся мы из тьмы веков
Когда-нибудь к тебе обратно.

Слова - Александр Новопашин

Музыка - Сергей Ломакин

Аудитория: учащиеся 10–11-х классов и средних учебных заведений, комплект проекционной техники, колонки, экран закладки с информацией о книге «Тобол», презентация о писателе, саундтрек из кинофильма «Тобол». Продолжительность 45 минут.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов, А. В. Тобол. Много званых : роман-пеплум : [16+] / Алексей Иванов. — Москва: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2017. — 702 с. — (Новый Алексей Иванов).
2. Иванов, А. В. Тобол. Мало избранных : роман-пеплум : [16+]. / Алексей Иванов. — Москва: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2019. — 827 с. — (Новый Алексей Иванов).
3. Перцева, Л. Тобол — исторический роман на злобу дня // Проза.ru: российский литературный портал. — 2000–2020. — URL: <https://proza.ru/avtor/kctymrf>. — Дата публикации: 17.12.2019.
4. Спорная книга: Алексей Иванов «Тобол. Много званых» // Книжная ярмарка ДК им. Крупской. — URL: <https://krupaspb.ru/zhurnal-piterbook/intervyu/spornaya-kniga-aleksey-ivanov-tobol-mnogo-zvanyh.html>. — Дата публикации: 04.04.2017.
5. Фетахетдинова, Л. «Тобол» Алексея Иванова, или Много званых / Лидия Фетахетдинова... // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Центральная межпоселенческая библиотека Кировского района». — Кировск. — URL: <https://kirovsk.47lib.ru/Новости/bibl/bdfyjd> (дата обращения: 12.10.2020).
6. Тобол : [видеосюжет] / слова А. Новопашин, муз. С. Ломакин, видео монтаж В. Абраменко. — 3 мин. 43 сек. : цв. — Изображение: электрон

ное // Тобольск МетроПриятный : [группа] / ВКонтакте : российская
социальная сеть — URL: https://vk.com/video-114299327_456239714. —
Дата публикации: 30.09.2017.